

Фабиус был похож на летучую мышь. Та жизнь, которой он жил до сих пор, принесла ему прозвище Енот Кайро, а во время столкновения между Романом Дмитрием и маркизом Бенедиктом он предал дворян.

Некоторые люди критиковали его за это. Независимо от того, насколько сильно он стремился к собственной выгоде, видя, как он предает фракцию знати, с которой он был долгое время, он был больше предан себе и своему собственному росту. И в этом не было ничего плохого. Фабиус был не из тех, кому можно было доверять, но это не означало, что ему недоставало способностей.

Поэтому Даниэль Кайро подумал, что, возможно, Фабиус - тот самый человек.

‘Фабиус - один из лучших людей в Кайро, когда дело доходит до его политических навыков. Он знает, как распознать тенденцию и сделать быстрый и смелый выбор. Несмотря на то, что он был ключевой фигурой во фракции маркиза Бенедикта, его способности очевидны, и его решение остаться рядом с Романом Дмитрием доказывает, что ему можно доверять.’

Проблема заключалась в том, что им нужен был кто-то, кто преуспел бы в дипломатии. Чтобы идеально осуществить план Романа Дмитрия, этому человеку было необходимо иметь мужество говорить без дрожи, даже когда он попадал в пасть зверя.

И Фабиус выполнил это условие. Помимо того, что Фабиус просто был способным, он теперь искал шанс доказать свое мастерство.

В новом будущем это стало бы новой тенденцией. Граф Фабиус открыто продемонстрировал свое намерение встать на рельсы ради светлого будущего.

‘Это неплохой выбор, поскольку его намерения ясны. Если каждая сторона достигнет тех целей, которых она хочет, то результат будет намного лучше.’

Даниэль Кайро сказал,

“Переговоры с Хроносом - это не тот вопрос, к которому следует относиться легкомысленно. Они похожи на магические бомбы в том смысле, что мы не знаем, когда они будут направлены на нас, и есть вероятность, что они могут нарушить континентальный закон о неприкосновенности посланника. Мы отвергнем предложенные ими варианты, и вы направите их в нашу сторону. Ваша жизнь может оборваться в тот момент, когда вы заявите об отказе, так пойдете ли вы все-таки на такой риск и отправитесь в Хронос в качестве посланника?”

“Я готов отдать свою жизнь за Кайро. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы идеально выполнить эту миссию.”

Он, не колеблясь, ответил. И вот окончательное решение пало на Романа Дмитрия.

Даниэль Кайро посмотрел на Романа Дмитрия и спросил его,

“Я думаю, граф Фабиус - подходящий человек для этой работы. Что вы об этом думаете, Роман Дмитрий?”

Встреча была окончена. Роман Дмитрий, которому дали день на принятие решения, гулял с графом Фабиусом.

Так.

А потом он остановился. В месте, удаленном от людей, Роман Дмитрий посмотрел на Фабиуса.

“Скажите мне, чего вы хотите.”

Граф и наследник барона - несмотря на очевидную разницу в их статусе, и Роман Дмитрий, который нормально к нему относился, и граф Фабиус, который его слушал, естественно восприняли ситуацию. С тех пор как граф Фабиус взял на себя инициативу в наказании дворян, независимо от их статуса, они, естественно, вели себя как лорд и подчиненный.

План был составлен. Граф Фабиус опустил голову и сказал,

“В последнем бою мне выпала честь стоять в авангарде Романа Дмитрия. Возможно, я жадничаю, но я не хочу, чтобы наши отношения внезапно оборвались. Этот Фабиус хочет жить для Романа Дмитрия. Пожалуйста, рассматривайте мой поступок в качестве посланника как выражение моей преданности Роману Дмитрию.”

Перед его глазами была веревка, и граф Фабиус крепко ухватился за нее. Слишком хорошо зная негативное предубеждение против него, его преданность немного отличалась от преданности других людей.

“Я не буду отрицать, что я перебежчик. Независимо от того, насколько сильно я докажу свои способности и поклянусь в верности, основы этого не изменят. Люди говорят, что человек, который однажды дезертировал, скорее всего, сделает это снова. Я тоже не могу предсказывать будущее. В отличие от остальных подчиненных Романа Дмитрия, я также не могу просить вас слепо доверять мне, но я воспользуюсь этим шансом, чтобы показать вам.”

Он посмотрел на Романа решительным взглядом и вложил силу в свой голос.

“Я не хочу, чтобы со мной обращались так же, как с людьми, которым доверяет господин Роман Дмитрий. Однако, пожалуйста, в будущем используйте человека по имени граф Фабиус.

Все в порядке. На этот раз я не против того, чтобы меня использовали в качестве посланника, и, если вы прикажете, я даже прыгну в огненную яму. Я докажу, что я не просто человек, следующий приказам, а полезный человек, который выполняет их должным образом. Пообещайте мне только одну вещь взамен. Пожалуйста, будьте моей опорой в богатстве и славе, и пока я буду жить рядом с вами, я готов делать все, что пожелаете.”

Предложение Фабиуса было прямолинейным. Вместо обычных отношений между лордом и подчиненным, он хотел обмена. Если Роман Дмитрий останется у власти, если только он не падет, как маркиз Бенедикт, Фабиус сказал, что он будет полезен Дмитрию до конца.

‘Решение графа Фабиуса не случайно. Он пережил войну вместе со мной, и в процессе узнал, что я за человек. Он обнаружил, что вместо односторонних чувств по отношению ко мне ему нужны отношения с пользой.’

Это было идеально и весело. На ожесточенном поле боя, в то время как Роман Дмитрий размахивал мечом на врагов, граф Фабиус смотрел только на Романа, как он себя вел, какие у него были ценности и по каким стандартам формировались его отношения с теми, кто следовал за ним.

Там были разные люди, и у них были разные причины для своей преданности. Крис надеялся на силу, превосходящую силу Романа Дмитрия, Кевин выражал свою слепую преданность спасителю своей жизни, а Хендерсон тосковал по Роману Дмитрию, который победил Кровавого Клыка.

Это был не просто эмоциональный обмен. Даже Волкан и Фуки, оба бывшие наемники, были удовлетворены преимуществами, которые они получили от Романа Дмитрия, и у каждого были свои причины следовать за ним.

Он был уверен в этом. Роман Дмитрий был в центре всеобщего внимания. Граф Фабиус сразу понял, насколько важно было наладить отношения с Романом и как поддерживать отношения, которые приносили бы ему пользу.

Если бы... Если бы Роман Дмитрий был похож на Бенедикта, Фабиус изобразил бы фальшивое лицо и закричал бы о своей преданности, но Роман не был Бенедиктом. Он честно подчеркивал взаимовыгодные отношения.

Так.

“Пожалуйста, примите меня.”

Он стоял на коленях. Он склонил голову и отбросил свою гордость. Чем больше он на него смотрел, тем больше он ему нравился. Видимость наличия прочной основы для того, чтобы руководить кем-то. Это был ответ, который он искал.

“Граф Фабиус.”

Он поднял голову. Увидев, что он поднял глаза, Роман Дмитрий продемонстрировал непоколебимый взгляд.

“Отныне вы один из моих людей, и вы будете наслаждаться всем, чем захотите.”

Несколько дней спустя, завершив все приготовления, граф Фабиус присоединился к делегации и направился в империю Хронос. У них заканчивалось время. Срок был ограничен десятью днями, так что это был своего рода быстрый марш, но у делегации не было другого выбора, кроме как поторопиться.

На ходу член делегации и дворянин, следовавший за королем, спросили,

“Граф Фабиус. Как можно пережить предательство дорогого человека? Я, честно говоря, не понимаю. Даже если вы иногда терпите неудачу, вам нужно добиться успеха десятки раз, чтобы вас признали, а Роман Дмитрий не из тех, кто терпит неудачи. И самое главное, разве вы не выжили, перейдя на другую могущественную сторону и на этот раз?”

Это был честный вопрос, на который Фабиус ответил с улыбкой,

“Есть кое-что, что люди неправильно понимают. В предательстве есть своя романтика.”

“Романтика?”

“Да. Так называемые ренегаты*, как правило, остаются без твердой опоры и стремятся только к выгоде. Такие люди не имеют права присягать на верность. У тех, кто находится у власти, уже есть люди, которые посвятили им себя, но как они могут выжить, если среди них нет таких людей?”

*Ренегаты - человек, изменивший своим убеждениям и перешедший в лагерь противников, отступник, изменник.

Ведя своего коня и глядя на равнины, он думал о Романе.

“Вот почему я всегда отдаю свое сердце. Несмотря на то, что он знал, что человек по имени Фабиус был предателем, он попросил меня доказать, чего я стою, чтобы он не бросил меня. Это простая вещь. Есть люди, готовые рисковать своей жизнью. Если человек осмеливается принять решение, которое даже самые преданные люди не решились бы принять, но у этого человека есть прошлое предателя, будет ли та часть о том, что он предатель, единственной, к которой вы решите прислушаться? Только по этой причине?”

“...Нет, я, вероятно, буду держать его рядом с собой и использовать его.”

“Именно. Вы будете использовать его. Этот единственный шанс - это то, как предатель становится подчиненным.”

На самом деле, их отношения были не совсем искренними. Это правда, что он искренне выполнял приказы, но это было то, чего хотел другой человек.

Однако Роман был другим. Впервые он не надевал маску и не говорил о верности, и Фабиус набрался смелости заговорить о взаимовыгодных отношениях.

‘А еще мне не нравится эта жизнь, полная предательства. Если бы маркиз Бенедикт оставался у власти до конца своей жизни, я бы остался с ним. Причина, по которой я живу жизнью, полной предательства, заключается в том, что не было никого, кому я хотел бы отдать свою верность. А Роман Дмитрий отличается от других, с кем мне приходилось сталкиваться.’

Возможно, это была поспешная мысль, но граф Фабиус подумал, что, возможно, он нашел кого-то, кому мог бы служить всю оставшуюся жизнь.

Столица империи.

Они прибыли в Александрию. Граф Фабиус, впервые посетивший империю, был потрясен, когда посмотрел на ворота замка.

‘...Это империя?’

Там был огромный замок, и пейзаж внутри был шокирующим. Великолепные здания, которых не было видно в Кайро, и крепкие на вид стражники на другой стороне дорог вызывали у него мурашки по коже.

Он острым взглядом осматривал окрестности, и это доказывало, насколько могущественной была империя. Это сильно отличалось от Кайро. Даниэль Кайро был под влиянием знати, но Хронос был народом, который уважал императора как Бога.

“Следуйте за мной.”

Они прошли через ворота в сопровождении рыцаря. Узор на его предплечье доказывал, что он был членом 7-го рыцарского отряда, и все же сила, которой обладал этот человек, была уникальной. Каждый раз, когда их взгляды встречались, это было так сильно, что у него перехватывало дыхание.

Даже если граф Фабиус не был великим мечником, он мог, по крайней мере, догадаться, был

ли другой человек сильным существом или нет. Он был уверен в этом, имперские рыцари были сильнее графа Николаса. Он не был уверен, сможет ли существо по имени Первый меч Кайро соперничать с этим человеком.

‘Я попал в необыкновенный мир.’

У него пересохло во рту. Он еще даже не встречался с Двенадцатью Мечами Континента. Если ему было поручено быть его проводником, то он, несомненно, был всего лишь стражником, но одно это совершенно ошеломило графа Фабиуса.

И ему пришла в голову причина, по которой посланник Кайро сейчас находился на Хроносе. Роман Дмитрий лишил жизни Густаво, командира 10-го рыцарского отряда империи Хронос, но такой результат, похоже, даже не обеспокоил Хронос.

Он сделал шаг. Войдя во дворец, который был вершиной великолепия, он прошел по бесконечным коридорам, прежде чем остановиться перед огромной дверью.

“Ваше величество, император, прибыл посланник.”

Дверь открылась не сразу. Это было место императора. Несмотря на то, что рыцарь, говоря это, просто смотрел на дверь, он склонил голову в знак уважения.

Несмотря на то, что граф Фабиус был верен другой стране, он поклонился огромной двери и не осмеливался поднять глаза, пока с другой стороны не послышался голос императора.

И тогда...

Скриип.

Дверь открылась.

Граф Фабиус, который наконец вошел в комнату, вздрогнул от того, что перед ним стояло. Это был император Хроноса. Вид того, как он смотрит вниз с самой высокой точки, заставил графа Фабиуса судорожно сглотнуть.

‘...В тот момент, когда я произнесу свои слова, я умру прямо здесь.’

Инстинкты предостерегали его.

Гигант, к которому нельзя прикасаться. Вот что думал граф Фабиус об императоре Хроноса, с которым он встретился впервые.

<http://tl.rulate.ru/book/71073/2855256>